

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _33-012-15сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 июля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Старкова А.А.
судей Истоминой Г.Н. и Безуглого Н.П.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Черникова М.Б. на приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 9 апреля 2012 года, которым

Черников М.Б., [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый

9 июля 2003 г. по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г.) к 7 годам лишения свободы, освобожден 20 февраля 2008 года условно-досрочно на 1 год 4 месяца 28 дней;

14 января 2010 г. по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы, освобожден 4 ноября 2010 года по отбытию наказания

осужден к лишению свободы по п. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) сроком на 14 лет с ограничением свободы на 1 год, по ч. 1 ст. 158 УК РФ сроком на 2 года.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

Черников М.Б. осужден за убийство двух лиц К [] М. [] и К [] Л. [] с целью скрыть другое преступление, за тайное хищение имущества потерпевших.

Преступления совершены им 15 – 16 апреля 2011 года в г. [] [] района [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденного Черникова М.Б., адвоката Шинелевой Т.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего приговор оставить без изменения,

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Черников М.Б. указывает на то, что в ходе судебного разбирательства нарушены нормы уголовно-процессуального закона. Государственный обвинитель неоднократно оглашал материалы дела, не относящиеся к предъявленному ему обвинению. В частности, он оглашал материалы дела об убийстве собаки. И хотя председательствующий обращал внимание присяжных заседателей на то, что ему не предъявлено обвинение в жестоком обращении с животными, полагает, что это вызвало предубеждение коллегии присяжных заседателей в отношении него, создав о нем мнение как о закоренелом убийце.

Показания свидетелей оглашены государственным обвинителем фрагментарно, исключая ненужные ему моменты, лишая его тем самым права на снисхождение.

Свидетель А [] в своих показаниях пояснила, что в момент ее возможного заражения [] потерпевшим, он (Черников) находился под воздействием наркотиков. В судебное заседание А [] не смогла явиться, чтобы внести ясность. Пытаясь доказать, что у него был обморок, и опровергнуть показания А [] он заявил ходатайство о запросе сведений из медицинского учреждения, направившего по его вызову скорую помощь, но в удовлетворении ходатайства ему было отказано. Впоследствии прокурор, обращаясь к присяжным заседателям, обвинил его в неискренности и сослался на то, что у него была передозировка наркотиков, умолчав о том, что его гражданская жена А [] была изнасилована потерпевшим К [], который под видом успокоительного средства ввел ей героин, и воспользовался его бессознательным состоянием.

Государственный обвинитель убедил присяжных заседателей в том, что он обдумал свои действия, лишив его тем самым возможности доказать свою невменяемость.

Выражает несогласие с заключением экспертов о том, что у него устойчивая психика, и он мог отдавать отчет своим действиям. Обращает внимание на то, что неоднократно лечился в [REDACTED] после тяжелых травм головы, отбывая наказание в [REDACTED], подвергался экзекуциям, направленным на подавление воли и психики, в связи с чем нуждался в более тщательном обследовании психиатрами.

Необоснованным считает и осуждение его по ст. 158 УК РФ. Описывая подробно обстоятельства завладения вещами потерпевших, обращает внимание на то, что не имел корыстного мотива, не преследовал цели наживы, в связи с чем его действия надлежало квалифицировать по ст. 330 УПК РФ. Не согласен он и со стоимостью похищенных вещей, которая завышена.

Государственным обвинителем были представлены присяжным заседателям «ложные» недопустимые доказательства. Обращаясь к присяжным заседателям, он сравнивает содеянное им с резонансными убийствами, он позволял себе приходить в судебное заседание с оружием в руках и, не стесняясь, демонстрировал его присяжным заседателям, он дал совет присяжным заседателям отрицательно ответить на вопрос о снисхождении, обвинив его в неискренности. В результате этого ему назначен большой срок лишения свободы за деяния, которых он не совершал.

Полагает, что с учетом смягчающих обстоятельств: явки с повинной, наличия малолетнего ребенка, помощи следствию, положительных характеристик, противоправного поведения потерпевшего, имелись основания для назначения ему наказания с применением положений ст. 64 УК РФ. Отмечает также, что убийство К [REDACTED] торгующего наркотиками, совершил в состоянии тяжелой наркотической ломки, а также крайнего психоза и ярости, вызванной издевательскими словами потерпевшего.

Просит произвести «юридическую переоценку», проявить к нему снисхождение и снизить ему наказание.

В возражении на кассационную жалобу осужденного государственный обвинитель Кузавка С.Д. указывает, что оснований для удовлетворения жалобы не имеется, просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденного в содеянном, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, или необоснованно отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

В жалобе осужденного, хотя и указывается на то, что стороной обвинения присяжным заседателям были представлены недопустимые доказательства, однако какие это конкретно доказательства, не уточняется. Из протокола же судебного заседания следует, что в связи с ходатайствами стороны защиты об исследовании в судебном заседании протоколов осмотра места происшествия, заключений эксперта, явки с повинной Черникова, протокола проверки его показаний на месте, протоколов выемки, договоров купли-продажи, стороной защиты не было заявлено возражений и ходатайств о признании каких-либо доказательств недопустимыми. (т. 5 л.д. 69)

Не возражал подсудимый и его защитник и против удовлетворения ходатайства государственного обвинителя об оглашении показаний свидетеля А [] в связи с неявкой ее в судебное заседание. (т. 5 л.д. 80-86)

При исследовании показаний данного свидетеля, а также свидетеля О [] государственным обвинителем были оглашены показания свидетелей в части, относящейся к обвинению Черникова, при этом государственным обвинителем не оглашались показания свидетелей о личности подсудимого, о наличии у него судимости, об отбывании им наказания в исправительной колонии, а о личности самих свидетелей.

При таких данных доводы жалобы осужденного о том, что в результате частичного оглашения доказательств он был признан не заслуживающим снисхождения, нельзя признать обоснованными.

Не может согласиться судебная коллегия и с доводом жалобы о том, что огласив в присутствии присяжных заседателей материалы дела об убийстве собаки, государственный обвинитель, создал о нем мнение, как о «закоренелом убийце».

Из материалов дела следует, что при осмотре места происшествия помимо трупов К [] и К [] в квартире был обнаружен труп собаки.

При оглашении протокола осмотра места происшествия и демонстрации фотоснимков стороной обвинения до сведения присяжных заседателей был доведен факт обнаружения в квартире собаки, что не противоречит закону. (т. 5 л.д. 75-76)

Когда присяжные заседатели задали вопрос, касающийся убийства собаки, председательствующий разъяснил им, что обвинение Черникову в жестоком обращении с животными предъявлено не было, что с их участием исследуются только фактические обстоятельства предъявленного подсудимому обвинения, что они не должны принимать во внимание обстоятельства, не относящиеся к обвинению. (т. 5 л.д. 88).

При таких данных доводы жалобы о том, что доведение до присяжных заседателей сведений об убийстве собаки, вызвало их предубеждение, носит предположительный характер и не может поставить под сомнение объективность вердикта.

Не имеется в материалах дела и данных об оказании стороной обвинения незаконного воздействия на присяжных заседателей своим поведением, о чем указывается в жалобе. Заявления, связанные с поведением государственных обвинителей в присутствии присяжных заседателей ни подсудимый, ни его защитник не делали.

Довод жалобы о том, что председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства подсудимого об истребовании сведений о выезде бригады скорой помощи в период с 1 по 15 апреля 2011 года по адресу: г. [] пр. [] д. [] кв. [] для оказания ему медицинской помощи не основаны на законе и материалах дела.

Объясняя необходимость истребования данных сведений, подсудимый Черников пояснил в судебном заседании, что в тот момент, когда у него был приступ, К [] воспользовался этим, ввел А [] наркотическое средство и вступил с ней в половую связь, медицинские документы могут подтвердить его состояние в тот момент.

В то же время, он пояснил, что в период с 15 по 16 апреля 2011 года, то есть во время совершения преступления он не находился под действием каких-либо препаратов.

С учетом того, что обстоятельства, о которых пояснил подсудимый, а также его состояние, в котором он находился в один из дней с 1 по 15 апреля 2011 года, не имеют отношения к рассматриваемому делу, председательствующий правильно отказал в удовлетворении заявленного подсудимым ходатайства.

Прения сторон проведены с соблюдением требований ст. 336 УПК РФ.

Стороны, выступая в прениях, касались лишь тех вопросов, которые подлежат разрешению в присутствии присяжных заседателей. Государственный обвинитель в своем выступлении дал оценку

исследованным с участием присяжных заседателей доказательствам, а также высказал свое мнение о том, что Черников не заслуживает снисхождения, что вопреки доводам жалобы осужденного, не может рассматриваться как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Сторона защиты довела до сведения присяжных заседателей по этому вопросу свою позицию, полагая, что подсудимый заслуживает снисхождения.

Таким образом, находясь в совещательной комнате, при ответе на поставленные вопросы, в том числе на вопросы о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения, присяжные заседатели располагали мнением обеих сторон, а потому судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы о том, что ответ на этот вопрос присяжные заседатели дали под влиянием стороны обвинения.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

Вопросы в вопросном листе сформулированы председательствующим с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

При формулировании вопроса № 5 по обвинению Черникова в краже, председательствующий указал стоимость похищенного имущества в соответствии с предъявленным ему обвинением, которое в полном объеме было поддержано стороной обвинения в судебном заседании со ссылкой на договоры купли-продажи похищенного в ломбард, в которых указана стоимость этого имущества. Других сведений о стоимости похищенного имущества стороной защиты представлено не было.

При таких данных доводы жалобы о том, что стоимость похищенного имущества завышена, нельзя признать обоснованными.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и не содержит противоречий.

В соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и он квалифицирует действия осужденного в соответствии с обвинительным вердиктом.

Установленным присяжными заседателями фактическим обстоятельствам содеянного Черниковым суд дал правильную юридическую оценку.

С учетом того, что присяжными заседателями Черников признан виновным в похищении имущества потерпевших на общую сумму [REDACTED]

рублей, председательствующий правильно квалифицировал его действия по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Оснований для переквалификации этих действий на ст. 330 УК РФ, о чем ставится вопрос в жалобе, не имеется.

В ходе судебного разбирательства в достаточной степени исследовано психическое состояние подсудимого.

Принимая во внимание поведение Черникова в судебном заседании, во время совершения преступления, выводы амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, согласно которым Черников не страдает временным психическим расстройством, слабоумием либо иным болезненным состоянием психики, на момент совершения инкриминируемых ему деяний мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, суд обоснованно признал его вменяемым, подлежащим уголовной ответственности.

Основания для назначения стационарной судебно-психиатрической экспертизы в судебном заседании установлены не были и такого ходатайства ни подсудимый, ни его защитник не заявляли.

Наказание назначено осужденному с учетом характера и степени общественной опасности свершенных им преступлений, данных о его личности, всех обстоятельств дела, мнения присяжных заседателей о том, что он не заслуживает снисхождения, а также влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

Смягчающие обстоятельства: явка с повинной, наличие малолетнего ребенка, активное содействие Черникова расследованию преступлений и розыску похищенного имущества, неправомерное поведение потерпевшего, которое спровоцировало конфликт между ним и осужденным, а также положительные характеристики в полной мере учтены судом при назначении Черникову наказания.

Совокупность указанных смягчающих обстоятельств не позволяет признать их исключительными, существенно уменьшающими степень общественной опасности совершенных осужденным преступлений, а потому суд правильно не применил при назначении ему наказания положения ст. 64 УК РФ.

При таких данных судебная коллегия не находит оснований для признания назначенного осужденному наказания несправедливым и для его смягчения с применением положений ст. 64 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 9 апреля 2012 года в отношении Черникова М. [REDACTED] Б. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]